

Глеб Иванович Успенский

Верный холоп

Очерки переходного времени

Глеб Успенский

Верный холоп

«Public Domain»

1891

Успенский Г. И.

Верный холоп / Г. И. Успенский — «Public Domain»,
1891 — (Очерки переходного времени)

«...Успенский, пользуясь письмом своего корреспондента, рассматривает в канун двадцатипятилетия земских учреждений, созданных после крестьянской реформы 1861 года, вопрос о взаимоотношениях барина и мужика. Разбирая очерк И. А. Гончарова «Слуги», автор корреспонденции показывает, что еще в недавнее время можно было интересоваться человеком из народа только с точки зрения его отношения к барину, не обращая внимания на его личные качества. Но времена изменились, и господа начинают видеть в представителях низших классов, с которыми им приходится сталкиваться, своих «меньших братьев» и не могут оставаться равнодушными к их внутреннему миру и духовному развитию...»

Содержание

1	5
2	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Глеб Иванович Успенский

Верный холоп

(Из частной переписки)

1

Накануне каждого нового года у всякого обывателя является желание обозреть как свое, так и общественное поведение за прошлый год и определить в нем «хорошие» и «нехорошие» мысли и деяния, также личные и общественные. Как всякий обыватель, я, по обыкновению, предавался таким размышлениям и накануне <18>89 года, но сообразив, что канун <18>89 года – канун года не заурядного, а последний день и последний час двадцатипятилетия земского строения, оживотворившего все стороны всенародной жизни, я понял, что мне не под силу будет одолеть, в короткие часы новогодней ночи, даже и сотую часть того, что пережито и сделано народным старанием в эту четверть века. Однако потребность и желание думать и размышлять об уходящем в вечность двадцатипятилетии не покидали меня и совершенно неожиданно заставили вспомнить, что в моих бумагах есть довольно много писем от читателей, написанных, очевидно, вследствие настоятельной необходимости разобраться в современной суеде сует и выяснить связь или разницу между прошлым и настоящим.

Не откладывая дела в долгий ящик, я тотчас же принялся пересматривать и перечитывать письма читателей, но – увы! – очень и очень скоро потерял всякую охоту к этому трудному занятию. Да, трудному! – Достаточно было просмотреть пять-шесть такого рода писем, авторы которых один за одним доказывали полнейшую бессмыслицу существования всякого русского человека, чтоб пропала всякая охота продолжать чтение писем, уже читанных по мере получения. Я хотел тотчас же собрать и заключить их в тот пакет, в котором они находились прежде, когда мое внимание случайно привлекли в одном письме подчеркнутые строки такого содержания:

«...И как на грех, такая бессмыслица жизни угнетает нас всех тогда, когда все мы, все общество, всякий барин и всякий мужик, ощущаем вообще задачи жизни несравненно многосложнее, чем прежде, и когда вообще *личное* понимание друг друга, личные друг к другу отношения положительно *изменились в лучшем смысле*».

Эти строки, как случайно сорвавшиеся с пера автора, заинтересовали меня и, прочитав его письмо, я нашел в нем нечто ободряющее «унылого человека» и решился сделать из него кой-какие извлечения.

2

Посвятив несколько ничего не значащих строк указанию причин, по которым, при таком успехе в осложнении отношений барина и мужика, все-таки «ничего не выходит», и которые я пропускаю, как совершенно ненужные, автор продолжает так:

«Все партии, – пишет он, – люди всех направлений прежде всего в наше время, волей-неволей, должны думать о народных массах, уже не могут существовать, не думая э них, о их положении, о их будущности. По-хорошему или по-худому думают представители общественных партий о народе, все равно, но они несомненно думают уже о нем так много и так всесторонне, как никогда в прошедшие крепостные времена не бывало. Это раз. Но самое важное и отрадное в том, что все поколение людей, выросшее умственно и нравственно в пореформенные времена, хотя и ничего путного на деле не совершило, но уже неискоренимо озабочено народным делом; дело это вошло уже в плоть и в кровь, и сущность *личных* отношений современного барина к мужику несравненно человечнее, чем это было лет тридцать – сорок тому назад. «Пошехонская старина» М. Е. Салтыкова заслуживает глубочайшего нашего внимания и благодарности к ее автору, как подлинный документ наших *личных* отношений к обществу и к народу, изобилующих фактами полнейшего невнимания ни к своей, ни к чужой человеческой личности.

Не знаю, помните ли вы очерки И. А. Гончарова «Слуги», которые ничуть не менее ярко изображают именно *человеческие* отношения барина и мужика в недавние еще от нас времена?

В этих очерках прежде всего поражает и заслуживает благодарности та неприкрашенная и ничем не смягченная искренность, с которою автор передает о своих взглядах на народ и о своих личных к нему отношениях.

«Простой народ, – пишет он в предисловии к этим очеркам, – то есть крестьян, земледельцев, я видел за их работами большею частью из вагона железной дороги. Видел, как идут наши мужики без шапок, в рубашках, в лаптях, обливаясь потом. Видел, как в Германии, с коротенькой трубкой в зубах, крестьяне пахут, крестьянки жнут в соломенных шляпах; во Франции *гомосятся* в полях в синих блузах, в Англии в плисовых куртках, сеют, косят или везут продукты в города. Далее, видел работающих на полях индийцев, китайцев на чайных, кофейных и сахарных плантациях. Проездом через Сибирь видел наших сибирских инородцев – якут, бурят и других, – и *все это издали, со стороны, катясь по рельсам, едучи верхом, иногда с борта корабля, и не вступал ни в какие отношения: – не приходилось, случая не было*¹.

Этот отрывок с поразительной ясностью показывает неизмеримую разницу отношений между «барином» и «мужиком», возможную, как видите, не больше как лет сорок тому назад, и решительно невозможную в настоящее время. И в настоящее время в нашем обществе есть еще остатки крепостничества, прямо проповедующие «розги» для пользы народа, и они, вероятно, видят народ только из вагона, «издали»; но если и такие наблюдатели находят нужным проповедовать о пользе розог и вообще думать о каких-то мероприятиях по отношению к народу, стало быть, им *уже надо*

¹ Полное собрание сочинений, т. IX, стр. 174–175. (Изд. Глазунова, СПб., 1889. – Ред.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.